

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

О. В. Брижак¹

Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва, Россия)

И. В. Манахова²

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Е. С. Чиканова³

Краснодарский университет МВД России (Краснодар, Россия)

УДК: 330.062

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-1

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье раскрываются тенденции современных кризисных процессов в экономике, которые все более четко высвечивают признаки новой реальности. Авторы отмечают, что в последние годы ускоренными темпами нарастают политико-экономические противоречия, замедляются интеграционные взаимодействия, обостряется социальная парадигма, экологический кризис принимает глобальные масштабы, усиливается стагнация экономики. Данные кризисные процессы чередуются, пересекаются, разрешаются, однако, круг возможностей для решения накопившихся проблем и условий для дальнейшего развития принимает критический характер. Авторы исследуют многие специфические проявления новой экономической реальности, среди которых углубляющийся разрыв между экономической теорией и практикой, выявляя возникающие здесь противоречия и привлекая возможности политэкономической теории, системной экономики и потенциал междисциплинарных знаний. Эти проявления рассматриваются в непрерывной совокупности пространства и времени предметной области исследования. Показана необходимость соответствия фундаментальных разработок в области экономической теории потребностям в разработке основ государственной экономической политики, оценки рисков и управления, творческого наполнения человеческого капитала. На основании этого делаются выводы о необходимости целостного теоретико-методологического описания новой экономической реальности, определения ее предметной области, ис-

¹ Брижак Ольга Валентиновна — д.э.н., профессор, Департамент экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ; e-mail: brizhak71@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3744-0950.

² Манахова Ирина Викторовна — д.э.н., профессор, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: ManakhovaIV@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3103-4943.

³ Чиканова Елена Сергеевна — к.э.н., доцент кафедры экономики, бухучета и аудита, Краснодарский университет МВД России; e-mail: echikanova@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1463-7646.

пользования достижений научно-технического прогресса для интенсивного развития экономики и правильного определения методов и инструментов для решения проблем новой реальности. Авторы полагают, что новая реальность, сформировавшаяся в социально-экономической системе после финансового кризиса 2008–2009 гг. и ярко проявившая себя сильными потрясениями, обрушившимися на мировое сообщество в 2020–2022 гг. подталкивает экономическую теорию к максимально быстрому движению к уровню развития, отвечающему практическим требованиям. В процессе исследования авторами использованы возможности диалектического метода, системного и эволюционного подходов, а также теории: способа производства; социально-экономических трансформаций; креативной и инновационной экономики; порога меры в развитии явления.

Ключевые слова: новая экономическая реальность, трансформации, технологии, знания, стагнация, кризис, экономическая теория, экономическая практика.

Цитировать статью: Брижак, О. В., Манахова, И. В., & Чиканова, Е. С. (2023). Новая экономическая реальность как предметная область исследования. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(4), 3–22. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-1>.

O. V. Brizhak

Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

I. V. Manakhova

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

E. S. Chikanova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation (Krasnodar, Russia)

JEL: A110, B490, O110

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-1

NEW ECONOMIC REALITY AS A SUBJECT MATTER OF RESEARCH

The article reveals the trends of modern crisis processes in the economy, which more and more clearly highlight the signs of a new reality. The authors note that in recent years, political and economic contradictions have been growing at an accelerated pace, integration interactions are slowing down, social paradigm is aggravating, the environmental crisis is taking on global proportions, and the stagnation of the economy is increasing. These crisis processes alternate, intersect, are being resolved, however, the range of opportunities for solving accumulated problems and conditions for further development becomes critical. The authors explore many specific manifestations of the new economic reality, including the deepening gap between economic theory and practice, identifying the contradictions that arise here and attracting the possibilities of political economy theory, system economics, and the potential of interdisciplinary knowledge. These manifestations are considered in a continuous set of space and time of the subject matter of research. The authors demonstrate

the necessity to comply fundamental developments in the field of economic theory with the need to develop the foundations of state economic policy, risk management assessment, and creative approach to human capital. Based on this, conclusions are drawn on the need for a holistic theoretical and methodological description of the new economic reality, the definition of its subject area, the use of the achievements of scientific and technological progress for the intensive development of the economy and the correct definition of methods and tools for solving the problems of the new reality. The authors believe that the new reality that emerged in the socio-economic system after the financial crisis of 2008–2009 and clearly manifested in strong shocks that hit the world community in 2020–2022 is pushing economic theory to move as quickly as possible to the level of development, meeting practical requirements. In the process of research, the authors used the possibilities of a dialectical method, systemic and evolutionary approaches, as well as such theories as: the mode of production; socio-economic transformations; creative and innovative economy; threshold measures in phenomenon development.

Keywords: new economic reality, transformations, technologies, knowledge, stagnation, crisis, economic theory, economic practice.

To cite this document: Brizhak, O. V., Manakhova, I. V., & Chikanova, E. S. (2023). New economic reality as a subject matter of research. *Lomonosov Economics Journal*, 58 (4), 3–22. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-1>.

Введение

Новая экономическая реальность — это довольно распространенный феномен, который пытаются исследовать представители разных наук. Данное обстоятельство обуславливает двоякий результат: высокую значимость феномена, с одной стороны, размытость представлений о нем — с другой.

В научной литературе существует множество базовых понятий теории новой реальности, но четкого целостного системного описания до сих пор сформировано не было. Отметим ряд публикаций современных исследователей, ориентированных на глубокую теоретико-методологическую разработку данной научной проблемы (Гильфердинг, 2011; Левашов, 2012; Осипов, 2017; Пороховский, 2021; Brizhak, Chikanova, 2022).

Определение предметной области теории новой экономической реальности состоит в расширении границ экономической теории и появлении новых областей исследования, междисциплинарных стыков, необходимости разрешения накопившихся противоречий (Норт, 2010; Корнаи, 2012).

Современные преобразования и технологические инновации расширили категориальный аппарат экономической теории с помощью ранее неизвестных феноменов, таких как «отрицательный экономический рост», «механизм инвертных цен», «цифровые продукты и услуги», «ловушки развития» (Аузан и др., 2022b), «портфель компетенций», «встраивание» (Брижак, Ермоленко, 2017), «интеллектуальный капитал», «эко-

система» (Клейнер, 2019) и др. Появляются и новые характеристики экономических процессов, такие как «нарастание кризисности» (Агеев, 2022), «рукотворное замедление экономического роста» (Губанов, 2019), «множественность цивилизационных ценностей», «трансформационные шоки» (Глазьев, 2020), отражающие глубинные изменения в экономике и обществе.

Сложность и многогранность феномена новой экономической реальности ставит целью данной работы поиск различных вариантов определений таких процессов, чтобы обеспечить преемственность в изучении данного вопроса. Статья состоит из трех основных разделов. В первом рассматриваются эволюция новой экономической реальности, предпосылки и фаза/период ее возникновения. Второй раздел посвящен исследованию узловых проблем новой экономической реальности, разрыва экономической теории и практики. В третьем разделе выявляются потенциальные возможности и пути сближения теории и практики новой реальности.

Эволюция новой экономической реальности

Последнее десятилетие демонстрирует рост процессов, которые свидетельствуют о качественных изменениях, произошедших в экономике и обществе, что предполагает переход к иному состоянию социально-экономической системы, определяемой как новая реальность (Кругман, 2014). Однако многие аспекты содержания, а также место и конкретные исторические задачи новой реальности в рамках современного мирового эволюционного процесса остаются дискуссионными. В попытке продвинуться в изучении этого состояния выделяются преобладающие черты новой реальности, которые довольно отчетливо проявляются в современных процессах (Полтерович, 2022). Среди них более жесткое конкурентное взаимодействие субъектов на всех уровнях социально-экономических отношений и быстрое обесценение существующих конкурентных преимуществ. Очевидно превращение нерешенных проблем, возникших в результате социально-экономических преобразований и достижений научно-технологического прогресса, в непреодолимые препятствия для дальнейшего развития. Эти препятствия носят глобальный характер, но в то же время содержат национальные особенности, предполагающие выбор путей и их решений в рамках интеграции усилий всех стран мира. Первоочередные проблемы должны быть решены здесь и сейчас, что задает место и определяет задачи новой экономической реальности в эволюционном процессе современного мира (Иноземцев, Кричевский, 2009). Многие страны столкнулись с усложнением эволюционного процесса в границах текущего состояния социальной и экономической жизни, его наполнением трудно прогнозируемыми

или совершенно непредсказуемыми факторами, нелинейностью развития, выражающейся в разнонаправленных изменениях тенденций, что лишает общество возможности эффективно использовать одни и те же ресурсы и нормативные инструменты, а также ожидать успеха долгосрочных стратегий (Цветков, 2022)). Усиление неравенства социальных и экономических процессов, происходящих во всем мире, связано с большими разрывами в производительности, критериях капитализации, доходах, уровне жизни, темпах развития, состоянии институтов и инфраструктурных платформ, инвестиционных перспективах, доступа к инновациям.

Становление новой реальности представляет собой особый жизненный цикл, характерный для современной эпохи, наполненной глубокими, динамичными и переплетающимися процессами трансформации. Этот цикл состоит из чередующихся движущихся в противоположных направлениях следующих фаз:

- период/фаза интенсивных преобразований, когда нерешенные социальные и экономические проблемы постепенно превращаются в «идиоматические гири» для общества;
- период/фаза после прохождения порога накопления нерешенных проблем в точке раздвоения, где проявляется объективная необходимость срочного решения проблемы и преодоления двойственности. Эффективное решение таких проблем создает условия для перехода к интенсивным преобразованиям в рамках следующего жизненного цикла с новым качеством экономического роста. Попытка отказа от решения проблем приводит общество к долгосрочной стагнации.

Терминологическая конструкция «новая реальность», обозначающая заключительную фазу специфического циклического развития новой эпохи, соответствует лишь первоначальному приближению к пониманию особенностей процесса этой фазы и открывает широкое поле для несоответствий. Переход к новой реальности, наполненной острыми проблемами развития, разворотами тенденций, противостоянием разнородных сил, бифуркациями, вновь вводит в социальные и экономические исследования инструменты, которые когда-то были предложены диалектикой: порог измерения трансформации; переход к новому качественному состоянию; порождение, обострение и разрешение противоречий; этапы устоявшегося публичного неодобрения и т.д.

Синтетические задачи новой реальности не поддаются решению, если остаются в узких границах, которые когда-то были установлены для различных исследований; они требуют междисциплинарных ресурсов и разработки общих контуров глобальной картины. Соответственно, обращение к междисциплинарным взаимодействиям и мировоззренческому видению указывает на резкое переосмысление гипотез пози-

тивизма, которые долгое время преобладали в научных исследованиях (Мамедов, 2018).

Новая реальность создает особую историческую точку расхождения при выборе дальнейшего пути развития для разных стран мира:

- предполагаются консолидация национальных усилий и поиск качественно новых подходов и механизмов для устранения нерешенных проблем в противоречивых условиях сочетания партнерства с другими странами и жесткой конкуренции с ними (Стиглиц, 2003). Масса свидетельств говорит о том, что это направление породит будущих лидеров мирового эволюционного процесса (Махова, 2021);
- предполагается сосредоточение внимания на отслеживании ошибок предшествующего развития, поиске виновных и попытке исправить то, что уже произошло в прошлом, т.е. как-то покаяться с историей. Таким образом, бремя нерешенных проблем остается практически неизменным или дополняется новыми компонентами. Этот путь приводит к сочетанию элементов застоя общества и кризиса, вероятности попасть в ловушку так называемой «самоизоляции», способствующей созданию условий для эскалации издержек национального роста. Есть основания полагать, что именно этот путь порождает будущих аутсайдеров глобального эволюционного процесса, связанных с его отдаленной периферией.

Времена новой реальности предъявляют требования, которые страны не могут игнорировать. Если никаких изменений не происходит в ответ на относительно мягкие сигналы, указывающие на необходимость срочного решения нерешенных проблем, связанных с экологией, изменением климата, воспроизводством потенциала здоровья людей, формированием творческого потенциала человека и т.д., то соответствующие субъекты новой реальности получают сильные удары с разрушительными последствиями для экономики и всего общества. В конечном счете, накопившиеся проблемы в этих странах будут решены, но с принципиально разными сроками, материальными и человеческими затратами.

Новая реальность обрывает многие устоявшиеся цепочки создания стоимости, которые нарушают равновесие экономики и общества; в ней доминирует состояние неравновесия (Гринберг, 2016). Субъекты социальной и экономической жизни здесь теряют или приобретают свои позиции, потоки доходов, существенно меняют свое положение в мире и свои суждения. Это также в полной мере относится к связям между экономической теорией и практикой, когда теория больше не создает условий для передовых тенденций развития и не отвечает новым требованиям практики.

Узловые проблемы новой экономической реальности: разрыв связи экономической теории и практики

Среди нерешенных проблем в новой экономической реальности выделяется огромный разрыв между экономической теорией и практикой, который препятствует их эффективному взаимодействию. С одной стороны, практика новой реальности предполагает, что теория должна оценивать и охватывать множество совершенно новых объектов, действующих лиц, процессов, а также проблем, требующих решений. С другой стороны, экономическая теория пытается сохранить неизменными те концепции своих предметных областей, своего метода, принципов, функций, структуры, которые были сформированы несколько десятилетий назад, задолго до возникновения новой экономической реальности. Знакомство с давней повесткой дня и основными теоретическими гипотезами приводит к выводу, что они отделяются от наиболее сложных аспектов современных преобразований: переходов на новый качественный уровень; накопления противоречий; разворотов тенденций и т.д. (Хубиев, Теняков, 2022).

Можно предположить, что концептуально теория оформляется раз и навсегда, и в дальнейшем речь идет только о добавлении нового «базового уровня» к уже существующей логической конструкции или изменении нескольких несущественных деталей (Гэлбрейт, 1976). В то же время новая реальность требует внесения изменений во всю логическую конструкцию теории; образно говоря, прежний фундамент «здания» экономической теории больше не обеспечивает его устойчивость среди возросшего груза текущих изменений. Просто добавляя новые уровни этажей и изменяя отдельные части своего «здания», экономическая теория следует практике, отказываясь от конкурентных направлений, столь необходимых в современной науке.

Идея экономики как непрерывного процесса, постоянной смены фаз одного и того же фундаментального цикла играет ключевую роль в существующем логическом построении экономической теории. Основываясь на этой идее, невозможно интерпретировать факты, введенные в практику новой реальностью, поскольку они отражают прерывистый характер основных социальных и экономических процессов (Мизес, 2005). Когда предел накопления множества нерешенных проблем пройден, идея развития как относительно плавного течения больше не работает, поскольку мы имеем дело с прерывистой линией, состоящей из нескольких разнонаправленных отрезков, каждый из которых соответствует одному тренду. Соответственно, эта когерентность прерывистой линии включает определенные развороты тренда, что подразумевает необходимость анализа качественных изменений и противоречий, возникающих при каждом развороте тренда. Возникает чисто риторический вопрос

о том, готова ли существующая экономическая теория решать соответствующие задачи.

Фундаментально экономика фокусируется на непрерывном процессе, который послужил основой для концепции сбалансированного развития, реализованной в советской экономике и социальной системе, исторический предел которой проявился при переходе к новой эпохе, полной огромных технологических сдвигов и социально-экономических преобразований. Таким образом, попытки, предпринятые во время резких изменений условий эволюционного процесса, разработать и реализовать пятилетние планы, основанные на фиксированных социальных потребностях и затратах на общественный труд, столкнулись с резкими изменениями таких потребностей и затрат в течение гораздо более коротких периодов, чем пять лет.

Практика новой реальности нуждается в заметно иной фундаментальной идее экономики, учитывающей прерывистый характер современного развития и развороты тренда на стыках направлений, образующих прерывистую линию этого процесса. Идея судьбоносных поворотов экономической динамики, которую когда-то определил Н. Д. Кондратьев, анализируя длительные циклы экономической среды, популярна в условиях новой экономической реальности. Концентрация стресса в условиях замедленного роста создает экономические диспропорции, дезориентирует правящие группы в сложном экономическом пространстве и расширяет политические, военные и социальные конфликты (Кондратьев, 1989).

Попытки практиковать прогнозы, разработанные на основе базовых концепций экономической теории, с целью подготовки человеческого фактора современной экономики привели к противоречивому дисбалансу, характерному для многих стран современного мира: избыточность специалистов со стандартными компетенциями, не востребованных на рынке труда, в отличие от острого дефицита высококвалифицированных специалистов, необходимых для быстро меняющихся современных процессов (Мамедов, 2017). Такой дисбаланс повторяет встроенное ограничение экономической теории, которая пытается описать подготовку специалистов для новой экономической реальности, используя классическую концепцию сложной стоимости труда как умноженной стоимости простого труда. Исходя из такой концепции, делается очевидный практический вывод о том, что этот дисбаланс не представляет серьезной проблемы и может быть преодолен путем добавления компетенций и превращения работника, выполняющего простую работу, в работника, выполняющего сложную, сводя проблему к дополнительному обучению.

Идея Й. Шумпетера стала одной из первых, отмечающей, что упомянутой концепции недостаточно для интерпретации предпринимательского

потенциала экономики (Шумпетер, 1982). Новая реальность переполнена сложными, бросающими вызов проблемами и создает спрос на уникальных специалистов с высокоразвитыми, почти исключительными компетенциями, которые до сих пор нельзя интерпретировать с помощью пары категорий «простой труд — сложный труд», которыми оперирует экономическая теория. Усилия по внедрению образовательных программ подготовки специалистов, основанных на устаревших постулатах экономической теории, обречены на провал. При решении вопросов, требующих творческого потенциала, необходимо использовать качественно новые тезисы, которые еще предстоит разработать в процессе преобразований экономической теории (Бузгалин, Глазьев, 2022).

Новая реальность предъявляет требования к оценке экономической теории профессиональным, непредвзятым и требовательным образом, выдвигая сложные нетрадиционные задачи, требующие творческой трансформации и изменения приоритетов теории. В условиях актуализации вопросов, связанных с фундаментальными изменениями всей жизнедеятельности, экономическая теория не может позволить фрагментацию пережитых процессов или прибегать к новым классификациям архивных данных. Наука направлена на то, чтобы иметь дело с зародышами будущего экономики и всей социальной системы, которые борются с проблемами настоящего (Маркс, 1960). Однако реализация этого требования сталкивается с ограничениями, которые обусловлены позитивистскими подходами, доминирующими в теоретико-экономических исследованиях. Мировоззренческая повестка дня необычна для современного анализа экономической теории; углубленные исследования мировой экономической картины крайне редки. В то же время теоретико-экономические исследования, основанные на необоснованных концепциях, конструкциях, перспективах, довольно многочисленны в академической литературе.

Невозможно удовлетворить потребности противоречивой и быстро меняющейся практики, если методология современной экономической теории оторвана от диалектики, достижений передовой философской мысли, включая концепции смены парадигмы научной теории, сочетания совместимых элементов исследовательских подходов и т.д. Статьи, связанные с эволюцией методологии экономической теории, крайне редки в академической литературе, хотя практика новой реальности остро нуждается в принципиально новых подходах к целому ряду нерешенных и неотложных проблем.

Одной из таких проблем в новой реальности является цифровизация экономики и общества. Возникший в ходе технологических сдвигов, этот процесс приводит к динамичным и глубоким социально-экономическим преобразованиям и одновременно к противоречивым результатам. С одной стороны, это ускоряет многие операции, снижает затраты, расши-

ряет коммуникационное пространство внутри сообщества, открывает новые возможности управления и т.д. С другой стороны, это устраняет многие профессии, заставляя пострадавшее население искать возможности для развития своих навыков, предоставляет огромные возможности для скрытого наблюдения за частной жизнью, формирует негативную перспективу для «цифрового лагеря принудительного труда» и т.д. Существует острое противоречие ведущей современной трансформации, и проблема заключается в том, что экономическая теория определенно не готова быть частью ее решения. То же самое верно и для результатов других технологических достижений — теория систематически уклоняется от их глубокого анализа, предпочитая заниматься прикладными вопросами, такими как обслуживание интересов разработчиков новых платформ и технологий и участие в кампаниях по продвижению их продуктов вместо разработки новых предметных областей.

Новая реальность включает множество областей социальной и экономической деятельности, возникших за последние несколько десятилетий, что усиливает давление на различные ветви «дерева» экономической науки, которые открывают новые секторы исследований, дополнительные задачи и получают новые обязанности. Это приводит к взрывному развитию таких отраслей, как менеджмент, финансы, оценка рисков, пространственная экономика, социальная экономика и т.д. Образно говоря, вершина «дерева» экономической науки разветвляется и становится тяжелее, что предполагает адекватное развитие его ствольной структуры, другими словами, экономической теории. Активное взаимодействие с различными новыми ветвями «дерева» экономической теории, включая новые, обеспечивает эффективность и устойчивость последних (Клейнер, 2021).

Если структура ствола не обеспечивает потребности в таких взаимодействиях, вся структура научного «дерева» становится слабее, и риск его разрушения возрастает. Кроме того, динамично растущие отрасли, не получая того, что им нужно от экономической теории, вынуждены самостоятельно искать ответы на вопросы, другими словами, создавать свою экономическую теорию. Это приводит к парадоксальной ситуации — ветви «дерева» экономической науки вынуждены брать на себя роль ствольной структуры, теряя при этом общую теоретическую и методологическую платформу, предназначенную для их интеграции. На практике это проявляется в чрезмерной конкуренции между отраслями в области, где им рекомендуется опираться на теоретический консенсус и не тратить энергию на безнадёжные дискуссии. В контексте новой реальности ствол «дерева» экономической науки играет все более важную мировоззренческую роль, ставя ряд задач экономической теории по активизации теоретического поиска, обновлению арсенала прикладных подходов и интенсификации его развития.

Новая экономическая реальность: потенциальные возможности

Новая реальность предъявляет к обществу множество жестких требований, а также предоставляет качественно новые возможности для решения возникших проблем. Однако такие возможности трудно увидеть, их нужно найти и раскрыть, это является и задачей, и миссией современной науки. Основываясь на опыте последних лет, выделим потенциальные возможности для преодоления разрыва между экономической теорией и практикой, возникающие в условиях новой экономической реальности.

а) Начнем с того, что для обеспечения качественно нового фундаментального представления об экономике как о прерывистом процессе, состоящем из множества разнонаправленных частей, связи между которыми сложно обеспечить, полагаясь на один алгоритм, одну социальную и экономическую политику, предполагается наличие теоретических ресурсов. На нелинейность процесса влияет множество трудно прогнозируемых или совершенно непредсказуемых факторов; новых форм отношений, имеющих дело с различными уровнями развития, гибридными образованиями, быстро меняющимися условиями внутренней и внешней среды, что означает необходимость корректировки оценок рисков (Вернадский, 2002). Соответственно, для того чтобы обеспечить востребованное восприятие экономики, экономическая теория должна использовать достижения других направлений исследований: теории дискретных процессов (физические исследования); теории мутаций и мимикрий (биологические исследования); теории бифуркации (исследования теории эволюции); теории гетерогенных систем (системные исследования); системы вероятностей (математические исследования) и т.д.

Такой подход позволит теоретически правильно интерпретировать различные явления новой реальности, а также соответствующий прирост научных знаний, обеспечивающий дальнейшее развитие экономической теории.

б) Преодоление разрыва между экономической теорией и практикой связано с возвращением к истокам, переосмыслением предьстории в соответствии с необходимостью жестких требований, которые предъявляет новая экономическая реальность. С одной стороны, экономическая теория сможет избавиться от всего устаревшего, незначительного или не выдерживающего критики с течением времени. Поступая таким образом, она высвободит ресурсы и пространство для дальнейшего развития. С другой стороны, экономическая теория сможет заполнить свою пространственную среду разработок новыми предметными областями; вводить новые понятия, конструкции, концепты, противоречия, отражающие реалии современной практики, а также возрождать расширяющиеся объективные законы движения экономики и общества, что всегда

делает научную работу особенной на фоне различных видов социальной деятельности.

С точки зрения новой экономической реальности возвращение к истокам и переосмысление теоретических предпосылок также позволяют продвинуть методологию экономической теории и найти ключ к основным проблемам современности. Застой методологии подрывает доверие общественности к экономической теории, в то же время как прорыв в этом направлении дает ей возможность принять активное участие в определении нерешенных проблем, накопившихся в результате предыдущих преобразований. Этот прорыв требует диалектического метода, без которого объективные противоречия, пороги накопления проблем и стадии отрицания явлений новой реальности будут упускать теоретические интерпретации, а экономическая теория потеряет многие элементы знаний, которыми «переполнена» реальность.

Прорыв в методологии также включает разработку парадигмы экономической теории, применимой в условиях новой экономической реальности. Определяя способ взаимодействия между предметными областями и методом, эта парадигма внутренне выстраивает теорию, задает тон ее движению. Переход к качественно новому состоянию, знаменующий начало новой реальности, предполагает смену парадигмы текущей теории. В свою очередь, разнообразие проблемных направлений, характерное для новой реальности, требует разработки целого комплекса подходов, специфичных для конкретных направлений. В этой ситуации важно объединить совместимые элементы различных методологических подходов и расширить междисциплинарное пространство поиска с учетом специфики задач, предлагаемых новой реальностью, нетривиальность которой предполагает мобилизацию ресурсов, необычных для предыдущего периода истории, таких как возможности социальной психологии, теории интуиции, когнитивной теории и других направлений.

в) Преодоление разрыва между экономической теорией и практикой, возникающего в условиях новой реальности, включает развитие новых направлений теоретического анализа, которые ранее не существовали, но необходимы на текущем этапе. Поскольку практика новой реальности остро нуждается в творческом потенциале для решения многих сложных проблем, исследовательское пространство экономической теории должно породить новую тенденцию, связанную с группой задач по оценке предположений, генерации и развитию творческого потенциала. Эта тенденция возвращает к теоретическому анализу таких категорий, как «инициатива», «свободная власть индивида» (Маркс, 1960), а также открывает новый раздел в разработке проблемы человеческого капитала.

Процессы генерации и реализации творческого потенциала, а также его капитализации в виде человеческого капитала не могут быть теоре-

тически интерпретированы с использованием общих категорий «рабочая сила», «простой и сложный труд», поскольку эти категории предназначены для анализа стандартных процессов и их предпосылок на основе четко определенных алгоритмов. Творческий потенциал, творческая активность и человеческий капитал относятся к более высокому уровню развития общественных производительных сил. Приверженность инновациям, присущая этому уровню, трансформирует средний класс, который традиционно рассматривается как краеугольный камень социальной стабильности. Если средний класс наделить творческим потенциалом и обеспечить условия для реализации такого потенциала посредством разработки инновационных технологий и продуктов, может быть достигнут результат в виде расширения общественной функциональности среднего класса и взрывного роста его производительности вместе с переходом на совершенно новую социальную организацию без преобладания гигантских корпоративных структур и правительства (Бузгалин, 2022).

В связи с этим необходимо пересмотреть концепцию нулевого роста, сместив акцент с роста объемов мировой экономики на устойчивое потребление ресурсов на основе технологий, что может улучшить жизнь общества за счет сокращения загрязнений окружающей среды, климатических изменений и повышения качества продукции. Такой сдвиг фокуса требует использования творческого потенциала человека. Новая реальность требует применения творческого потенциала человека и предъявляет спрос на разработку решений для поддержки его воспроизводства в кризисных ситуациях (Аузан и др., 2022a).

Кризис, вызванный пандемией коронавируса, поставил средний класс в затруднительное положение, обозначив возможность банкротства для многих предпринимателей (Рязанов, 2020). В этой ситуации возникла необходимость пересмотра устоявшихся теоретических представлений и практических рекомендаций по государственной поддержке различных социальных групп в условиях кризиса. Попытки опереться на традиционно сильную поддержку «столпов» национальной экономики и удовлетворение минимальных потребностей большинства незащищенных людей чреваты потерей значительной части среднего класса, который после резкого ухудшения своего благосостояния истощит большую часть своего творческого потенциала, необходимого для решения проблем новой реальности. Углубленное теоретическое изучение этого вопроса могло бы сформировать новые теоретические идеи и разработать эффективно применяемые рекомендации по сохранению и приумножению творческого потенциала среднего класса в условиях затяжного кризиса.

Разработка внутренней логики управленческих инноваций, обладающих огромным потенциалом для трансформации современных производственных функций, структуры и институтов, могла бы стать еще одной новой областью теоретического анализа, популярной в условиях новой

реальности (Силуанов, 2021). Взрывной рост таких инноваций характерен для новой реальности и открывает возможности для создания дополнительных проблемных областей в рамках исследований экономической теории, таких как:

- системный анализ проектов социально-экономического развития разных уровней, которые ожидаемо преобладают в новой реальности. Благодаря своей гибкости и дискретности проектная форма имманентна среде множественных разворотов тренда, воздействию трудно прогнозируемых факторов и наличию негативных синергетических эффектов, обусловленных взаимодействием множества острых проблем. Крайне важно, чтобы проекты были ориентированы на развитие, а не только на экономический рост; следовательно, они требуют свежих идей, целей, структур, лидеров и по-настоящему творческого мышления, т.е. творческого потенциала их участников. Анализ эффективности гибких проектных команд и результатов периодов со стабильными тенденциями позволяет экономической теории получить прирост знаний, необходимый для всестороннего понимания новой реальности и эффективно-го взаимодействия между экономической теорией и меняющейся практикой (Брижак, 2021);
- разработка теоретических основ новой модели государственного управления в условиях высокой неопределенности, характерной для новой реальности. Один из важнейших уроков, которые человечество извлекло из кризиса пандемии в 2020 г., состоит в необходимости модификации многих функций современного государства для их эффективной социализации, поощрения его социальной ответственности, основанной на результатах деятельности, и снижения уровня бюрократизации посредством партнерства с участниками бизнеса и структурами социального общества. Успешное решение этих задач требует знаний о теоретических основах желаемой модели, которые должны быть получены из опыта, накопленного различными странами в новой реальности (Нуреев, Ка-рапаев, 2020).

з) И, наконец, преодоление разрыва между экономической теорией и практикой, возникающего в новой экономической реальности, включает углубленный анализ опыта применения результатов серьезных технологических сдвигов и социальных и экономических преобразований. Это позволит дать точную социальную оценку производительному потенциалу, формирующемуся в результате таких сдвигов, и определить метод его реализации для решения проблем новой экономической реальности. В экономике существует наглядная практика оценки и применения цифровых платформ, технологий и инструментов, которые изначально рассматривались как некое волшебное средство, способное за короткое

время вывести общество на беспрецедентный уровень развития (Мэддисон, 2012). Однако очень скоро появились тенденции широкого использования цифровых возможностей для ужесточения бюрократического контроля над частной жизнью людей, и некоторые правительственные, корпоративные и управленческие структуры начали стремиться стать новоявленными архитекторами «цифровой вселенной», превращая других участников национального сообщества в персонал, заботящийся об этой вселенной. Однако новой экономической реальности нужны субъекты, способные к стратегическим и социально ответственным действиям, а не бездумные исполнители или равнодушные менеджеры, чья деятельность когда-то привела к накоплению критической массы нерешенных социальных и экономических проблем (Аузан, 2022).

Анализируя предыдущий опыт использования результатов цифрового прорыва в высокотехнологичных разработках, экономическая теория может выявить внутренние противоречия этого процесса, а также обосновать необходимость использования таких результатов для интенсивного развития свободной энергии людей новой экономической реальности и их успешной капитализации в виде человеческого капитала. Эти результаты позволят сделать важный шаг в преодолении разрыва между экономической теорией и практикой новой реальности.

Разрыв между экономической теорией и практикой дополняет важную составляющую массива нерешенных проблем новой реальности. Это связано с формированием в экономической теории комплекса негибких правил, оторванных от быстро меняющихся реалий, попытками стабилизации ее предметных областей, жесткостью метода исследования и игнорированием необходимости разработки новых направлений теоретических исследований процессов современной социальной и экономической жизни.

Заключение

В завершение отметим, что новая реальность не только углубляет опасный разрыв между экономической теорией и практикой, но и предоставляет возможности для его преодоления на основе всестороннего анализа опыта, накопленного обществом в использовании значительных технологических сдвигов, социальных и экономических преобразований.

Определяя предметную область новой экономической реальности, мы соотносим ее с предметной областью экономической теории, включающей группу частных теорий, каждая из которых нацелена на исследование тех или иных экономических отношений. Новая экономическая реальность утверждает примеры возникновения целого ряда феноменов, противоречащих устоявшимся канонам экономической теории и практики, что требует новой интерпретации вновь возникающих фактов — обилия изменений, формирующих в поле экономической теории группу

трансформационных теорий, среди которых мы выделяем вновь формирующуюся теорию новой экономической реальности. Целостное теоретико-методологическое описание новой экономической реальности основано на обосновании качественно новой фундаментальной идеи экономики как прерывистого процесса, состоящего из множества разнонаправленных частей, образующихся в результате существенных разрывов, противоречий и использования новых алгоритмов установления причинно-следственных связей между явлениями и процессами новой реальности. Так как перед экономической теорией и практикой новой экономической реальности возникают более жесткие требования, многие явления процессы нуждаются в переосмыслении, среди которых следует выделить результаты тектонических технологических сдвигов, социальных и экономических преобразований, отражающих закономерности и тенденции новой реальности.

Установление способа проведения системной стабилизации выступает одной из важнейших прикладных задач рассматриваемой теории. Очевидно, что практика новой реальности для решения многих сложных проблем остро нуждается в генерации и развитии творческого потенциала, что возвышает потребность в стимулировании дискуссий по оценке предположений его развития в рамках исследовательского пространства экономической теории.

Предметная область рассматриваемой теории может быть по-разному представлена в связи с выбором той или иной теоретико-методологической платформы экономической науки. Насыщенность соответствующего феномена противоречиями, а также наличие порога меры между фазой интенсивных преобразований и фазой новой экономической реальности обуславливают выбор в пользу марксистской теоретико-методологической платформы, наделенной широкими возможностями анализа переходов от одного качественного состояния к другому и объективных противоречий.

Список литературы

Агеев, А. И. (2022). Искусственный интеллект: туманность определений в неопределенности реалий. *Философские науки*, 65 (1), 27–43. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2022-65-1-27-43>

Аузан, А. А. (2022). Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 235 (3), 79–84. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84>

Аузан, А. А., Бахтигараева, А. И., & Брызгалин, В. А. (2022a). Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2 (54), 213–220. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-12>

Аузан, А. А., Лепетиков, Я. Д., & Ситкевич, Д. А. (2022b). Колея и маятник: влияние ловушки предшествующего развития на динамику институциональных измене-

ний. *Вопросы теоретической экономики*, 1 (14), 24–47. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47

Брижак, О. В. (2021) Роль интеллектуального капитала в развитии национальных экосистем. *Теоретическая экономика*, 5 (77), 81–88.

Брижак, О. В., & Ермоленко, А. А. (2017). Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений. *Terra Economicus*, 15 (3), 92–105. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-92-105>

Бузгалин, А. В. (2022). Креативная революция трансформирует человека, рынок и отношения собственности. В сборнике: *Человечество в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы*. М.

Бузгалин, А. В., & Глазьев, С. Ю. (2022). Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление. *Российский экономический журнал*, 5, 4–21. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-5-4-21>

Вернадский, В. И. (2002). *О науке*. Т. 2: Научная деятельность. Научное образование. СПб.

Гильфердинг, Р. (2011). *Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма*: пер. с нем. М.: Книжный дом Либроком.

Глазьев, С. Ю. (2020). О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 2 (32), 11–22. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>

Гринберг, Р. С. (2016). *В поисках равновесия*. М.: Магистр.

Губанов, С. С. (2019). Государственный капитализм: истоки, осмысление и столетие заблуждений. *Экономист*, 10, 26–42.

Гэлбрейт, Дж. (1976). *Экономические теории и цели общества*: пер. с англ. М.: Прогресс.

Иноземцев, В. Л., & Кричевский, Н. А. (2009). *Экономика здравого смысла*. М.: Эксмо.

Клейнер, Г. Б. (2021). *Системная экономика: шаги развития*. М.: Научная библиотека.

Клейнер, Г. Б. (2019). Экономика экосистем: шаг в будущее. *Экономическое возрождение России*, 1 (59), 40–45.

Кондратьев, Н. Д. (1989). *Проблемы экономической динамики*. М.: Экономика.

Корнай, Я. (2012). *Размышления о капитализме*: пер. с венг. О. Якименко; науч. ред. Д. Расков. М.

Кругман, П. (2014). *Великая ложь: Сбиваясь с пути на рубеже нового века*: пер. с англ. М.: АСТ.

Левашов, В. К. (2012). Новая реальность: экономический кризис и выбор общества. *Социологические исследования*, 12 (344), 12–22.

Мамедов, О. Ю. (2017). Экономика инклюзивной цивилизации *Terra Economicus*, 15 (3), 6–18. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-6-18>

Мамедов, О. Ю. (2018). «Элементарная частица» экономики. *Terra Economicus*, 16 (3), 6–15. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-6-15>

Манахова, И. В. (2021). Глобальные угрозы и риски на пути к нооэкономике. *Экономическое возрождение России*, 3 (69), 144–153. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-144-153>

Маркс, К. (1960). *Капитал* / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы.

Мизес, Л. (2005). *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории*: пер. с англ. 2-е изд. Челябинск: Социум.

Мэддисон, Э. (2012). *Контуры мировой экономики в 1–2030 гг.*: пер. с англ. М.: Институт Гайдара.

Норт, Д. (2010). *Понимание процесса экономических изменений*: пер. с англ. М.: ВШЭ.

Нуреев, Р. М., & Карапаев, О. В. (2020). Цифровизация экономики в контексте волнообразного характера инновационного развития. *Управленческие науки*, 10 (1), 36–54. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2020-10-1-36-54>

Осипов, Ю. М. (2017). Новая экономическая реальность: онтоc и гнозис (философические реминисценции). *Экономические стратегии*, 4 (146), 110–121.

Полтерович, В. М. (2022). Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 3 (55), 238–244. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-17>

Пороховский, А. А. (2021). Диалектика цивилизации. *Вопросы политической экономики*, 1, 19–21. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4670355>

Рязанов, В. Т. (2020). Коронавирусный шок и его причины: какой будет новая реальность? *Философия хозяйства*, 3 (129), 105–125.

Силуанов, А. Г. (2021). Повышение потенциала российской экономики в условиях глобальных посткризисных изменений. *Финансы*, 6, 3–12.

Стиглиц, Дж. (2003) *Глобализация: тревожные тенденции*: пер. с англ. Г. Г. Пирогова. М.: Мысль

Хубиев, К. А., & Теняков, И. М. (2022). Надломленный вектор развития российской экономики. *Вопросы политической экономики*, 2, 22–39.

Цветков, В. А. (2022). Окно возможностей в новой реальности. *Экономическое возрождение России*, 3 (73), 29–36. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-3-73-29-36>

Шумпетер, Й. А. (1982) *Теория экономического развития*: пер. с англ. М.: Прогресс.

Brizhak, O. V., & Chikanova, E. S. (2022). From previous economic order to new economic reality. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 372, 347–353. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_39

References

Ageev, A. I. (2022). Artificial Intelligence: Vagueness of Definitions in the Uncertainty of Realities. *Philosophical Sciences*, 65 (1), 27–43. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2022-65-1-27-43>

Auzan, A. A. (2022). Human Capital as a Driver for the Development of Globally Competitive Areas. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 235 (3), 79–84. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84>

Auzan, A. A., Bakhtigaraeva, A. I., & Bryzgalin, V. A. (2022a). The development of the creative economy of Russia in the context of modern challenges. *Journal of the New Economic Association*, 2 (54), 213–220. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-12>

Auzan, A. A., Lepetikov, Ya. D., & Sitkevich, D. A. (2022b). The Rut and the Pendulum: the impact of the antecedent trap on the dynamics of institutional change. *Questions of Theoretical Economics*, 1 (14), 24–47. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47

Brizhak, O. V. (2021) The role of intellectual capital in the development of national ecosystems. *Theoretical Economics*, 5 (77), 81–88.

Brizhak, O. V., & Ermolenko, A. A. (2017). The concept of conformism: new opportunities in the study of the transformation of economic relations. *Terra Economicus*, 15 (3), 92–105. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-92-105>

Buzgalin, A. V. (2022). *The creative revolution transforms the individual, the market, and property relations*. In the collection: *Humanity in the new reality: global biotechnological challenges*. M.

Buzgalin, A. V., & Glaziev, S. Yu. (2022). Russian education in the field of economic theory: an update is needed. *Russian Economic Journal*, 5, 4–21. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-5-4-21>

Galbraith, J. (1976). *Economic Theories and Goals of Society*: per. from English. M.: Progress.

Glaziev, S. Yu. (2020). On the underlying causes of the growing chaos and measures to overcome the economic crisis. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 2 (32), 11–22. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2020-2-03-39>

Grinberg, R. S. (2016). *In Search of Balance*. M.: Master.

Gubanov, S. S. (2019). State Capitalism: Origins, Reflection, and a Century of Delusions. *Economist*, 10, 26–42.

Hilferding, R. (2011). *Financial Capital. The latest phase in the development of capitalism* : per. from Germany. M.: Librokom Book House.

Inozemtsev, V. L., & Krichevsky, N. A. (2009). *The Economics of Common Sense*. M.: Eksmo.

Khubiev, K. A., & Tenyakov, I. M. (2022). Broken vector of development of the Russian economy. *Problems of Political Economy*, 2, 22–39.

Kleiner, G. B. (2019). Ecosystem Economics: a step into the future. *Economic Revival of Russia*, 1 (59), 40–45.

Kleiner, G. B. (2021). *System Economics: Development steps*. M.: Scientific Library.

Kondratiev, N. D. (1989). *Problems of Economic Dynamics*. M.: Economics.

Kornai, I. (2012). *Reflections on Capitalism*: per. From Hung. O. Yakimenko; scientific ed. D. Raskov. M.

Krugman, P. (2014). *The Great Lie: Going astray at the turn of the new century*: per. from English. M.: AST.

Levashov, V. K. (2012). New Reality: economic crisis and society's choice. *Sociological Research*, 12 (344), 12–22.

Maddison, E. (2012). *Outlines of the World Economy in 1–2030*: per. from English. M.: Gaidar Institute.

Mamedov, O. Yu. (2017). Economics of an Inclusive Civilization *Terra Economicus*, 15 (3), 6–18. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-3-6-18>

Mamedov, O. Yu. (2018). “Elementary Particle” of Economics. *Terra Economicus*, 16 (3), 6–15. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-6-15>

Manakhova, I. V. (2021). Global Threats and Risks on the Way to Noonomics. *Economic Revival of Russia*, 3 (69), 144–153. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-144-153>

Marx, K. (1960). *Capital* / K. Marx, F. Engels. Soch., 2nd ed. T. 23. M.: State publishing house of political literature.

Mises, L. (2005). *Human Activity: a Treatise on Economic Theory*: per. from English. 2nd ed. Chelyabinsk: Society.

North, D. (2010). *Understanding the Process of Economic Change*: per. from English. M.: HSE.

Nureev, R. M., & Karapayev, O. V. (2020). Digitalization of the economy in the context of the wave-like nature of innovative development. *Management Sciences*, 10 (1), 36–54. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2020-10-1-36-54>

Osipov, Yu. M. (2017). New Economic Reality: ontos and gnosis (philosophical reminiscences). *Economic Strategies*, 4 (146), 110–121.

Polterovich, V. M. (2022). Once again about where to go: Toward a development strategy in isolation from the West. *Journal of the New Economic Association*, 3 (55), 238–244. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-17>

Porokhovskiy, A. A. (2021). Dialectic of Civilization. *Problems of Political Economy*, 1, 19–21. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4670355>

Ryazanov, V. T. (2020) Coronavirus Shock and its Causes: what will be the new reality? *Philosophy of Economy*, 3 (129), 105–125.

Schumpeter, J. A. (1982). *Theory of Economic Development*: per. from English. M.: Progress.

Siluanov, A. G. (2021). Increasing the potential of the Russian economy in the context of global post-crisis changes. *Finance*, 6, 3–12.

Stiglitz, J. (2003). *Globalization: Worrisome Trends*: per. from English G. G. Pirogov. M.: Thought.

Tsvetkov, V. A. (2022). A window of opportunity in a new reality. *Economic Revival of Russia*, 3 (73), 29–36. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-3-73-29-36>

Vernadsky, V. I. (2002). *About Science*. T. 2: Scientific activity. Scientific education. SPb.